

Глава 6. Заблуждение Луань-няо

Смеркалось. Стая ворон пронеслась сквозь пламя оранжевого заката, скрываясь за грядой неровных горных пиков. Птица, чьё оперение сияло всеми цветами радуги, опустилась на землю, доставив Цзян Чаншэна к подножию Нюйчуаншань.

В момент приземления голову Цзян Чаншэна повело от головокружения. Растерянно озираясь, он смотрел на позолоченную закатным светом листву и прекрасную гостью, чьё оперение мерцало в сумерках. В его сознании вновь вспыхнул «Дневник Гор и Морей»: разделы «Нюйчуаншань» и «Луань-няо» медленно налились светом, проявляя новые записи.

В то же мгновение чудесная птица преобразилась, приняв облик юной девушки в расцвете лет. Пёстрое платье облегалo её статную фигуру, кожа сияла подобно дорогому фарфору, а в ясных глазах плясали искры. На губах её играла лёгкая улыбка, а на щеках проступили едва заметные ямочки.

Цзян Чаншэн, глядя на девушку, которая едва доставала ему до плеча, осторожно начал:

— Послушай, маленькая госпожа...

— Я на несколько десятков тысяч лет старше тебя, — прервала она его.

Цзян Чаншэн поперхнулся словами.

— Послушай... — он решил сразу перейти к делу, — я сам попросил Цюнци отнести меня к Тайцишань.

Девушка вздохнула, глядя на него с нескрываемым состраданием:

— Можешь не лгать. Неужели Цюнци похитил твоих близких и угрожал тебе? Скажи правду, и я обещаю: я спрячу тебя там, где никто не найдёт... Или попытаюсь спасти твою семью.

Она печально качнула головой:

— Хоть я и не ровня Цюнци в бою, я могу отправиться на Гору Алых Пещер и попросить помощи у Феникса.

— Не нужно! — поспешно воскликнул Цзян Чаншэн. — Я действительно здесь по доброй воле. Никто меня не принуждал.

Слова прозвучали как оправдание благородной девицы, похищенной разбойниками. Пока

Луань-няо несла его сюда, он пытался объясниться, но, судя по всему, она не поверила ни единому слову. Очевидно, дурная слава Цюнци гремела так громко, что любые доводы рассудка разбивались об неё вдребезги.

— Неужели Цюнци может быть настолько милосердным? — с сомнением спросила Луань-няо.

— Возможно... всё дело в том, что я неплохо готовлю? — предположил Чаншэн.

Луань-няо окинула статного человека внимательным взглядом и подумала: «Скорее уж он сам кажется зверю весьма аппетитным».

— Ты слышал об одном предании? — спросила она.

— О каком же?

— В Восточном Округе Победы Богов есть один малоизвестный орден. Несмотря на его скромное имя, мастерство меча тамошнего главы достигло заоблачных высот, сделав его одним из сильнейших практиков пяти континентов.

Луань-няо сделала паузу и продолжила:

— Кандидат на место будущего главы обладал выдающимся талантом. Однажды он спас и приютил раненого свирепого зверя. Но вскоре этот юноша погиб. И в момент смерти рядом с ним не было никого, кроме Цюнци.

Сердце Цзян Чаншэна пропустило удар, но он возразил:

— Если он был рядом, значит ли это, что именно он виновен?

Луань-няо сухо ответила:

— Он сам в этом признался.

Пока Чаншэн пребывал в оцепенении, она добавила:

— Некоторые звери рождаются такими. В их крови — вероломство, ложь и неблагодарность. Лучше держаться от них подальше.

Ветер стих. Луань-няо решила, что убедила собеседника, однако тот вдруг мягко улыбнулся:

— В этом мире даже то, что видишь собственными глазами, может оказаться ложью. Что уж говорить о слухах, которые способны расплавить золото и стереть кости в пыль?

— Ты мне не веришь? — нахмурилась девушка.

— Я верю тебе, — ответил Цзян Чаншэн. — Но чтобы понять, каков человек на самом деле, нужно почувствовать это самому.

Луань-няо долго и пристально смотрела на него. Затем она рассмеялась:

— Теперь я и впрямь верю, что тебя не принуждали.

— Значит, попытки переубедить меня окончены?

— Ты прав, — медленно проговорила она. — Никто не знает истины до конца. Я лишь поведала тебе то, что слышала сама, но твой выбор — за тобой.

— Тогда...

— С силой Цюнци он скоро найдёт это место, — успокоила его Луань-няо.

Цзян Чаншэн облегчённо выдохнул:

— Вот и славно.

Луань-няо с любопытством разглядывала его. Кто бы мог подумать, что у свирепого Цюнци, который, если верить слухам, обожает лакомиться человечинной, появится друг среди смертных?

Некоторое время они провели в тишине. Заметив, что гость заскучал, Луань-няо предложила:

— Нюйчуаншань богата красной медью и черным битумом. Вещи это не самые редкие, но их качество здесь куда выше, чем в мире людей. Тебе нужно что-нибудь из этого?

— Конечно! — Цзян Чаншэн радостно просиял.

Сейчас он был беден как церковная мышь, так что любые ресурсы шли в дело. Из красной меди можно выковать котлы для варки или перегонки, а битумом — делать записи и вести учёт в лавке.

Луань-няо объяснила, что битум нужно искать на северном склоне, а медь — на южном. На прощание она вручила ему мешочек-хранилище, в котором лежало несколько яиц и диковинных плодов.

Цзян Чаншэн с удивлением уставился на находку:

— Эти яйца... — он запнулся, — они твои?

— Это подарок, — щедро махнула рукой Луань-няо. — Попробуй, они очень вкусные.

Чаншэн замялся, поражённый такой прямолинейностью. «Неужели она настолько... дикая?» — пронеслось в голове.

Заметив его замешательство, Луань-няо прыснула со смеху:

— О чём ты только думаешь? Это не мои яйца, а обычных фазанов.

Цзян Чаншэн неловко улыбнулся:

— Ну, тогда у меня нет повода для беспокойства.

Он спрятал подарок, не заметив, что среди прочих лежало одно крошечное яйцо, чей цвет отличался от остальных — оно сияло огненно-алым, словно раскалённый уголь.

Зелень лесов переплеталась в причудливом танце света и тени, а до ушей доносилось тихое журчание ручьёв и крики зверей. Цзян Чаншэн так увлёкся поисками, что не заметил, как забрел на другую сторону горы.

Опомнился он лишь тогда, когда мимо пронеслась стая носорогов. Едва успев уклониться, Чаншэн огляделся и понял, что местность ему совершенно незнакома, а Луань-няо и след простыл.

Когда топот копыт затих вдали, он обернулся и застыл: прямо на него смотрел огромный тигр. Хищник посмотрел с предвкушением, и, сорвавшись с места, бросился в атаку.

Цзян Чаншэн не стал дожидаться расправы. Благодаря духовному питанию его тело стало невероятно чутким и быстрым. Он нырнул в заросли, заставляя кустарник жалобно хрустеть. Однако тигр был не единственной угрозой: впереди, оскалив пасть, его уже ждал голодный леопард...

Ньючуаншань оказалась местом, полным смертельных ловушек. Цзян Чаншэн горько пожалел, что решился на прогулку в одиночку.

Почуввав вонь звериной шкуры, он внезапно перехватил поудобнее тяжелую ветку, подобранную с земли, и сам бросился навстречу опасности. Схватка казалась безнадёжной, но сдаваться без боя он не собирался.

В моменты смертельной опасности человеческий потенциал раскрывается на полную мощь. Цзян Чаншэну показалось, что движения леопарда замедлились, а сам он обрел небывалую легкость. И вот, когда он уже готов был нанести удар...

Нога предательски соскользнула, он зацепился щиколоткой за корягу и с размаху повалился на землю.

«Весь пафос насмарку», — мелькнуло в голове.

В следующее мгновение ослепительная вспышка прорезала сумрак! До Чаншэна донесся яростный рев хищника, а затем в лицо брызнула горячая звериная кровь.

Подняв голову, он увидел высокую фигуру. Мужчина в черных одеждах стоял среди обгащенной кровью травы. Темные волосы развевались на ветру, а взгляд был спокоен и пронзителен. За его спиной догорало солнце, окрашивая небо в пурпурные и розовые тона, заливая лес призрачным светом. Лучи заката золотили пряди волос на его лбу.

Цюнци стоял на трупке поверженного зверя и буднично произнес:

— Пошли.

Цзян Чаншэн, который обычно не лез за словом в карман, на этот раз лишь молча кивнул. Но стоило ему сделать шаг, как Цюнци резко нахмурился и сорвался с места.

Раздался оглушительный треск! Вековые деревья повалились, поднимая тучи пыли. Из облака пыли вышла Луань-няо. Её пёстрое платье было залито кровью, лицо исказилось от страха.

— Послушай, это недоразумение... — начала она.

Цюнци яростно посмотрел на неё и ледяно усмехнулся.

— Объяснишься в аду.

Он мгновенно принял истинный облик. Чудовищное давление ауры накрыло лес, собирая мощь

для сокрушительного удара. Луань-няо в отчаянии тоже обратилась птицей, пытаясь защититься радужным сиянием, но вся её оборона рассыпалась в прах в ту же секунду, как столкнулась с силой Цюнци.

Она рухнула на землю, отхаркивая кровь. В тот миг, когда надежда покинула её, перед ней возник человек.

Цзян Чаншэн заслонил собой Луань-няо и мягко улыбнулся разъярённому зверю:

— Это и впрямь недоразумение. Она просто решила, что ты похитил меня силой.

Цюнци промолчал, не сводя алых глаз с Чаншэна. Тот почувствовал на себе тяжесть этого взгляда и заволновался: неужели он сказал что-то не то?

— Уже поздно, — поспешно добавил он. — Может, поймаем Рыбу-птицу и вернёмся? А то к ужину опоздаем.

Воздух был пропитан запахом крови. После долгого, гнетущего молчания Цюнци медленно опустился на землю и бросил короткое:

— Пошли.

Цзян Чаншэн облегчённо вздохнул, попрощался с Луань-няо и вскочил на спину зверя. Когда их силуэты скрылись за горизонтом, Луань-няо с трудом поднялась и побрела в свою пещеру залечивать раны. Спустя некоторое время она принялась обыскивать свое гнездо, устланное яркими перьями.

— Странно... — пробормотала она в замешательстве. — Куда же делось яйцо птицы Минь?

Центральный Божественный Округ, Орден Сокровенного Духа

Над горными пиками струился легкий туман, сквозь который то и дело проносились фигуры практиков. На вершине самой высокой башни медленно вращалась огромная жемчужина, заливая сиянием окрестные леса.

Ли Хунгуан вместе с братьями приземлился на Пик Потрясающий Небеса, где их уже поджидал седовласый старец. Весь облик старика дышал мудростью и спокойствием достигшего совершенства мастера. Это был даос Улань — сильнейший практик ордена.

Ли Хунгуан склонился в поклоне:

— Наставник, я провалил задание по захвату Фэйи. Прошу наказать меня.

Улань лишь равнодушно махнул рукой:

— Пустяки. Главное, что вернулся живым. Один ученик с пика Сичжао отправился на задание и пропал. Его табличка жизни рассыпалась. Жаль беднягу, он ведь занял первое место на последнем испытании.

Ли Хунгуан сразу понял, о ком речь. И Чифэн был личным учеником главы ордена и в столь юные годы уже достиг стадии Истинного Бессмертного. Они встречались всего пару раз, и тот запомнился ему как человек веселый и добродушный. Какая потеря.

— Как практик уровня Истинного Бессмертного мог погибнуть так внезапно? — печально спросил Ли Хунгуан.

Даос Улань вздохнул:

— Он отправился к Куньлуньшань.

Ли Хунгуан всё понял без лишних слов. Куньлуньшань — земная обитель Небесного Императора, но населена она самыми свирепыми тварями.

Мысль о погибшем таланте навела его на воспоминания о собственном приключении:

— По пути я тоже столкнулся с Цюнци. Спас меня лишь один таинственный мастер.

— Вот как?

— При нём было три зверя необычайной силы. Сам он кажется человеком, достигшим истинной простоты. Я на пике стадии Зарождения Духа, но так и не смог разглядеть его истинную мощь. Должно быть, он мастерски скрывает свою ауру.

Даос Улань кивнул:

— Ты верно рассудил. Мастеров, умеющих прятать свою силу, великое множество. Когда я только стал Истинным Бессмертным, я тоже мнил себя вершиной мастерства среди сверстников, но, покинув орден, осознал, что я лишь капля в бескрайнем океане. Вижу, твоя база укрепилась. Должно быть, это путешествие пошло тебе на пользу.

Ли Хунгуан вспомнил Цзян Чаншэна, и на душе стало теплее:

— Всё благодаря тому мастеру. Он готовит невероятную еду. Духовной силы в ней больше, чем в пилюлях старейшины Ци Юаня.

Улань оживился:

— И как же его имя?

— Кажется... Чаншэн. Думаю, это один из старейшин какого-то ордена, вышедший в мир для закалки духа.

<http://bllate.org/book/17549/1708913>